

«Вот черт, а я ведь даже не знаю, куда идти» - подумал Ло Мань. «Это яйцо могло бы хотя бы сказать, где находится площадь.»

Из переулка он вышел на широкую улицу, по которой шли толпы людей. Неожиданно Ло Мань понял, что большая часть людей направляется в одну сторону.

«Возможно ли, что все они идут на площадь?» - вдруг подумал мальчик, и, в подтверждение его мыслям, мимо него торопливо прошла группа людей – это были несколько женщин и мужчин, и они вели полтора десятка детей 10-12 лет. И, подталкивая одного из детей, который постоянно глазел по сторонам и отставал от остальных, женщина средних лет говорила ему:

- Го Ши, Го Ши, идем быстрее. Ты же не хочешь опоздать на отбор в секту?

«Значит, вся эта толпа идет на отбор в секту. Интересно, что это за секта такая, если в нее стремится так много людей?»

Ло Мань пошел вместе с толпой. Здесь было действительно очень много людей – тысячи и тысячи их. Все они кричали, галдели, отчего ему хотелось уже поскорее дойти до площади. Однако он шел и шел, уже, по его ощущениям, уже часа два. Ло Мань совершенно выбился из сил и поранил ногу об острый камень, когда, наконец, добрался до площади. На площади было не протолкнуться – люди толпились и постоянно толкали друг друга. Однако Ло Мань заметил, что в одном месте люди действительно расступились и образовали широкий проход. По нему непрерывным потоком шли дети, и Ло Мань пошел вместе с ними. Наконец, еще где-то через полчаса, он достиг, по-видимому, центра площади. Там было очень много детей лет 8 – 12, наверное, несколько десятков тысяч. И в отдалении находилась высокая платформа. На ней сидели трое стариков, и когда Ло Мань поглядел на них, он вдруг почувствовал что-то! Старики сидели на платформе, одетые в лазурные одежды, у них были длинные белоснежные волосы и бороды, а их брови были настолько длинными, что на самом деле доставали до висков! И невольно мальчику на ум пришло сравнение «Брови, как мечи». Но главное – это аура, которая окружала стариков. Казалось, что это не люди, а высшие существа, спустившиеся в мир смертных! Настолько воздух вокруг них был пропитан духом силы и превосходства. Так что Ло Мань пораженно уставился на них, размышляя о том, что это за люди.

С тех пор, как Ло Мань добрался до площади, прошло еще часа три. Мальчик нашел место, где мог не опасаться, что его затопчут, и улегся прямо на голую землю. В конце концов, этот поход действительно забрал у его маленького тела почти все силы. Наконец, когда солнце начало садиться, раздался звон колокольчика, и гомон толпы мгновенно утих. Звон исходил от маленького колокольчика в руке одного из стариков, и хотя колокольчик был маленький, размером меньше ладонь, звук, который он издавал, был настолько оглушительным, что Ло Мань еще несколько минут слышал звон в ушах уже после того, как старик убрал колокольчик. После этого тот же старик заговорил, и голос его был громким и мощным, и походил на раскаты грома:

- Итак, в этот раз мы решили уменьшить количество испытаний. Мы просто проверим талант каждого, и те, у кого он есть, пойдут с нами.

После этого старики прыгнули с платформы, которая находилась на высоте десяти метров над землей. Не было никакой очереди или чего-то подобного – все дети толкались, и каждый стремился протолкнуться вперед. На глазах Ло Маня уже нескольких детей, которым не повезло упасть на землю, затоптали до смерти.

«Это... Жутко. Лучше не лезть вперед» - подумал он. И благоразумно стоял в сторонке. За

толпой он не видел, что делают старики и как происходит отбор. Толпа постепенно уменьшалась, солнце уже давно зашло, и, на самом деле, уже наступил рассвет. Ло Мань хотел спать, но он понимал, что засыпать здесь и сейчас – не лучшее решение. Еще ему хотелось есть, и он замерз. Но ни еды, ни одежды у него не было.

«Черт возьми, я и правда долго не протяну, если так пойдет и дальше!» - думал он. Прошло еще некоторое время, наступил полдень. Потом солнце снова начало садиться, и прошла еще одна ночь. Желудок Ло Маня уже сводило от голода, на самом деле он даже не пил все это время. Не говоря уже о том, что он не спал. Если бы это было на Земле, он, наверное, уже не выдержал бы, но сейчас он на самом деле продолжал стоять на ногах! Если посмотреть вокруг – были дети, которые не выдержали и повалились на землю, и всех их сразу же затоптали. Так что Ло Мань и сам был удивлен своей стойкостью. Но он не думал об этом слишком много, так как после ожидания в течение полутора суток он наконец увидел, что толпа почти рассосалась. Еще через час в ней появился просвет, и мальчик увидел тех стариков. Дети подходили к ним, и старики на несколько секунд клали руки им на головы, после чего объявляли: «Нет таланта». Это было со всеми детьми, которые подходили к старикам – у них не было таланта.

«Как они это делают? Это магия такая? И о каком таланте речь идет?» - подумал Ло Мань про себя. Наконец пространство перед ним полностью освободилось, и он тоже подошел к старику. По совпадению, это был тот старик, который звонил в колокольчик и говорил. Ло Мань подумал, что он, наверное, главный среди трех, так как, если приглядеться, он был одет немного по-другому, чем остальные двое, и держался даже еще более властно, чем они. Когда этот старик положил руку на голову Ло Маня, тот почувствовал, как от этой руки распространилось тепло и растворилось где-то в области его пупка. Мальчик даже почувствовал себя бодрее после этого, и его голод тоже немного отступил. После этого старик произнес:

- Талант приемлемый.

Тем не менее, лицо старика не изменилось, и он даже не взглянул на Ло Маня. Так что тот просто отошел в сторону, уступая дорогу другим. После этого отбор продолжался еще несколько часов и завершился уже после полудня. Главный старик еще раз зазвонил в свой колокольчик, привлекая всеобщее внимание, после чего снова заговорил своим громоподобным голосом:

- Те, кого оценили низким или приемлемым талантом, могут идти с нами. Выдвигаемся прямо сейчас.

Развернувшись, старики направились прочь с площади, и толпа, совсем не уменьшившаяся за эти два дня, тут же расступилась, как море перед Моисеем. Некоторые дети – те, которые имели талант, пошли за ними, Ло Мань был среди этих детей. Он все еще не понимал, что происходит, и у него были сомнения по поводу секты, но на самом деле у него не было выбора. Он попал в другой мир, где, по-видимому, никто не знает, что такое права человека, он один, и к тому же ребенок. И когда появилась возможность получить еду и кров, очевидно, он не хотел упускать ее. Да и судя по тому, сколько людей пришли на площадь, эта секта не должна быть совсем плохим местом. Так рассуждал Ло Мань.